

УДК 394(470.67)

**ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДОВ
НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА (XIX – начало XX в.)**

З.Б. Рамазанова,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

soya.ram@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются этноэкологические аспекты хозяйственной деятельности народов Нагорного Дагестана в XIX – начале XX в. Освещены основные особенности хозяйственной деятельности горцев Дагестана с учетом комплекса факторов, в первую очередь экологических, этнокультурных и т.д.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, Нагорный Дагестан, земледелие, скотоводство, горная и высокогорная зона.

**ETHNOECOLOGICAL ASPECTS OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE POPULATION OF
MOUNTAINOUS DAGESTAN (19TH - EARLY 20TH CC.)**

Z.B. Ramazanova,

doctor of historical sciences, senior researcher at the Institute of History, Archaeology and Ethnography
of Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

soya.ram@mail.ru

Abstract: The article covers ethnoecological aspects of economic activity of the population of Mountainous Dagestan within the period under consideration. The author of the article analyzes the main points of economic activity of Dagestan mountaineers taking into consideration a complex of factors, including ecological, ethnic and cultural ones, etc.

Keywords: economic activity, Mountainous Dagestan, farming, cattle breeding, mountain and high-mountain area.

В хозяйственной деятельности горцев Дагестана следует отметить привязанность населения Нагорного Дагестана к земле и земледельческим традициям. В XIX – начале XX в. внутренний Нагорный Дагестан (Аварский, Даргинский, части Гунибского, Андийского округов) характеризуется наибольшей в Дагестане плотностью населения и наименьшей миграцией, что иллюстрирует большую его приверженность к местам традиционного проживания, обусловленного отчасти и лучшей, по сравнению с высокогорьем, жизнеобеспеченностью благодаря традициям земледельческого хозяйства. Надо полагать, что эти традиции, в том числе идеологического порядка, имели немалое значение в истории хозяйства [19, с. 137].

Разумеется, престижность земледелия в Нагорном Дагестане как отрасли хозяйства не случайна, здесь в первую очередь отражаются традиции хозяйствования. Характерной чертой земледелия народов Нагорного Дагестана является преобладание богары. Говоря о террасном земледелии, мы придерживаемся разработанной М.О. Османовым и М.А. Агларовым классификации разновидностей террас на даргинском и аварском материале [7, с. 22; 1]. Несмотря на расширение пашен путем террасирования, Нагорный Дагестан оставался бедным удобной для возделывания землей из-за сильно изрезанного горного рельефа.

«Хлеб родится не в большом количестве: ячмень, овес, пшеница и кукуруза. При посеве необходимо должно все поля хорошо удабривать, дабы иметь какой-либо урожай. Фрукты можно

найти разного рода, даже и самые персики произрастают там. Земля вообще покрыта скалистыми горами» [23, с. 296], – писал А.П. Щербачев об Аварии.

Основной, т.е. господствующей, системой земледелия в Нагорном Дагестане являлась паровая с элементами плодосменной, точнее, паровая система с трехпольным севооборотом.

Пахотное поле делилось на три части, а если было несколько участков, то через каждые два года на третий один из участков оставлялся под так называемый «черный пар».

После снятия урожая участок старались перепахать, чтобы зеленая поросль, появляющаяся на скошенном поле, оказалась бы в земле.

Затем вспашка производилась в конце марта, потом летом и осенью перед севом [7, с. 22]. Летняя вспашка способствовала очищению поля от сорняков, так как их свежевспаханные корни перегорают на жгучем летнем солнце. «Считалось также, что выжженная солнцем вместе с органическими остатками земля становится более плодородной, и чем сильнее выжжешь, тем мягче и жирнее земля, тем больше влаги она удержит» [7]. «Высушивание почвы, – отмечает академик Н.И. Вавилов, – способ для восстановления плодородия в засушливых странах» [6, с. 180]. Способ оставления под «черный пар» считался более эффективным, так как при этом земля не только получала отдых, но и тщательно обрабатывалась и освобождалась от сорняков.

Применение паровой системы в земледелии широко практиковалось зажиточными крестьянами. А у кого имелись незначительные участки земли, применяли так называемый смешанный посев зерновых и бобовых, обогащающий истощенные земли, и осуществляли, таким образом, из года в год интенсивное однополье [22, с. 120]. Оставление под «черный пар» было для основной массы крестьянства затруднено, помимо малоземелья, еще и недостаточной обеспеченностью сельскохозяйственными орудиями и рабочим скотом. Из-за этого бедняки не имели возможности производить многократную вспашку земель, оставляемых под пар.

В силу указанных причин засеваемая из года в год земля истощалась и переставала давать тот средний урожай, который обычно при нормальных условиях крестьяне могли получить со своих участков.

Другим способом предохранения земли от истощения, повышения ее плодородия было удобрение. Для пополнения вымываемых питательных веществ земледельцу приходилось постоянно заботиться о внесении удобрений. При трехпольном севообороте пашня должна была удобряться каждый третий год. Основным видом удобрения в Нагорном Дагестане служил навоз, смешанный с золой. «С наступлением весны, – пишет А. Омаров, – когда на полях не было еще зелени, ... – у нас дома обыкновенно починяли корзинки, чтобы развозить в них навоз по пашням...» [16, с. 11]. Удобрение вносили на поля осенью или ранней весной.

Наиболее древним способом удобрения почвы считался ночной выпас овец на этом участке. Постой овец на ночь – порядок, вызвавший сложные отношения аренд, оплат, взаимных услуг. Богатые овцеводы отдавали свои стада на бесплатное содержание бедным общинникам, за что вознаграждением служил постой на полях [2, л. 12]. Использование навоза в Нагорном Дагестане имеет специфические особенности, определяемые местными природными условиями. В тех селениях, где более-менее в достаточном количестве располагали растительным топливом, навоз шел, в основном, на удобрение вместе с золой, а там, где меньше растительного топлива, навоз крупного рогатого скота шел на приготовление топлива – кизяка. А на поля вывозили навоз мелкого рогатого скота, содержимое отхожих мест, смешанное с золой.

Удобрялись поля, как отмечалось выше, или поздней осенью, или ранней весной. В основном вносили удобрения поздней осенью и давали ему перепреть зимой в кучах, а весной перед вспашкой разбрасывали. Везли навоз на саях-волокушах, в насаженных на них плетеных корзинах (сапетках), а иногда и в заплечных корзинах. Перегнивший навоз считался лучшим удобрением, он способствовал более скорому восстановлению плодородия почвы.

В зависимости от плодородия почвы и расстояния от селения поля удобряли или ежегодно (каменистые), или, если они были более-менее плодородные – через год или два (с учетом севооборота). В первую очередь удобрялись участки, предназначенные весной под посев, но «обыкновенно выбирали такие из них, которые были унавоживаемы только года два тому назад и засевались сряду оба года» [16, с. 12]. Удобрения вносили еще и перед пахотой полей, отводимых для посевов скороспелого ячменя. В качестве удобрения применяли еще и золу. Ежедневно в течение зимы и весны золу подбрасывали к навозу. Смесь золы с навозом составляла «комбинированное» удобрение.

К пахоте и севу приступали тогда, когда поля освобождались от снега – обычно во второй половине марта, а в некоторых местах и в начале апреля. Освобождение полей от снега происходило постепенно, поэтому и участки, намеченные для посева, распахивались поочередно.

Весной перед пахотой земледельцы проверяли влажность почвы, т.е. кидали комок земли: если он рассыпался, упав вниз, то уже пора начинать пахоту. При пахоте основным орудием являлось пахотное орудие, относящееся по классификации к орудиям типа рал, «пуруц», «туррез», «пурус», «хъарас», «характеризующимся симметричностью рабочей части, отсутствием отвального приспособления и передка» [12, с. 7]. Рало только разрывало землю, а «ушки» выполняли роль бороны. Следует отметить, что традиционное пахотное орудие было приспособлено к выполнению разнообразных работ, т.к. у горцев не было бороны, пахотным же орудием запахивали семена.

Пахота была целиком мужской работой, особенно в той части, где требуется использование скота. Каждый хозяин сам выбирал определенный день для выхода в поле, который сам считал наиболее удачным, что происходило после празднования дня первой борозды, символизирующего начало весенних полевых работ. Случалось так, что объединялись бесскотный крестьянин и владелец быков. В этом случае первый должен был заготовить сено второму или выполнить за него другие работы. Нечего и говорить – супруга стала со временем одной из удобнейших форм эксплуатации крестьянской бедноты.

В зависимости от природных условий пахота и посев в Нагорном Дагестане имели некоторые отличия, например, в сроках начала и окончания. В высокогорной южной части эти работы начинались дней на 10 раньше, чем в северной части, а созревало зерно в южной части дней на 10 позже. Существовала определенная последовательность в севе. В первую очередь сеяли яровую пшеницу, затем горох и голозерный ячмень. Кукурузу сеяли в горной части, и то в очень ограниченном количестве, дней через 40–45 после начала весны. Посев зерновых заканчивался приблизительно до 5 мая (после 45 дней весны). Посев льна и проса, как наиболее теплолюбивых культур, производился с 5-го до 10-го мая (после 50 дней весны). К этому же периоду относилась и посадка картофеля.

Основными культурами, возделываемыми в Нагорном Дагестане в исследуемое время, являлись: яровая пшеница, озимая пшеница, голозерный ячмень, овес, рожь, вика, просо. Вначале сеяли колосовые, потом пропашные [7, с. 28]. Из бобовых растений культивировались фасоль, горох, чечевица. Из масличных культур засевали лен, в ограниченном количестве коноплю. Сорты важнейших хлебных злаков (ячменя, пшеницы, ржи и т.д.) у горцев Северного Кавказа, в частности и Дагестана, возникли, по определению акад. Н.И. Вавилова, именно в горах.

В Нагорном Дагестане одним из распространенных злаков был ячмень, имевший несколько разновидностей и множество сортов. Суровые климатические условия, острая нужда в земле, заставляющая забираться высоко в горы, вынуждали горцев разводить специальные морозоустойчивые сорта ячменя и ряд других культурных растений. Каждый вид ячменя требовал определенного ухода. Например, двурядный ячмень мог давать хороший урожай только в холодных местах, т.е. в высокогорной зоне. Здесь он являлся главным продуктом питания. Следует отметить, что одним из главных факторов в распространении тех или иных сельскохозяйственных культур являлись природные условия местности и, вероятно, хозяйственно-бытовые традиции. Как уже отмечалось, не получили широкого распространения посевы кукурузы. Разумеется, кукуруза на Кавказе – культура более поздняя по сравнению с другими зерновыми культурами. Ее появление на Кавказе впервые отмечено в XVI в. в Грузии [11, с. 371], откуда она проникла и в Дагестан. Невысокая степень ее распространения в горах Дагестана объясняется климатическими и почвенными условиями данного района. Горцы сеяли также лен, семена которого в поджаренном виде шли, в основном, на приготовление кашицы с топленным маслом. Во всем Нагорном Дагестане утвердились своеобразные низкорослые скороспелые сорта масличного льна-кудряша [5, с. 127]. Из огородных культур наиболее распространенными были картофель, морковь, чеснок.

Уборку урожая производили с помощью серпов двух типов местного производства: с зазубринами полукруглой формы и косовидного; пользовались также серпами фабричного производства.

Перевозку снопов на ток осуществляли в основном на ишаках (один вьюк ослиный – 30 снопов), на арбах, на спинах женщин. Вокруг тока хозяева укладывали снопы в огромные скирды, они имели определенные размеры и форму. Для укладки снопов в скирды приглашали особых мастеров, которые укладывали снопы так, чтобы в них не проникла вода, скирда не свалилась и

имела аккуратную форму, для чего требовалось особое умение. Снопки подавали мастеру двузубыми деревянными вилами. Скирды эти стояли до начала зимы, а иногда и до ее конца.

Основным и наиболее эффективным способом является молотьба с помощью молотильных досок, в котором соединились рациональность не только в извлечении зерна, но и в утилизации соломы в качестве корма для скота [7, с. 32]. Молотильная доска, известная в Двуречье в III тысячелетии до н.э., имела свои аналоги на всем Кавказе и в Передней Азии. Их применяли попарно или по три и делали из дерева твердых пород (орех, дуб, сосна). Доска имела вид полоза, приподнятого спереди (в наиболее тонкой части) в виде шейки.

После обмолота провеянное зерно сушилось. Специальных сооружений для сушки зерна у горцев не было, поэтому зерно сушилось простейшим способом – на солнце, на разостланном паласе и т.д. А перед помолом зерно слегка поджаривали на специальных железных жаровнях.

После очистки зерна старались сразу же отобрать семена, которые хранили в шерстяных мешках или в балхарских глиняных сосудах огромного размера, а зерно для помола хранили в деревянных ларях, поставщиками которых были или даргинцы лесного предгорья, или аварцы. Обмолоченное провеянное зерно мололи на муку или рушили в крупу. Для этого использовали мельницы разных видов: водяные мельницы для муки и ручные жернова – для крупы. В ларях для хранения зерна было несколько отделений, куда сыпали муку определенного вида злаков (пшеницы, ячменя).

Говоря о земледелии, следует отметить, что садоводство занимало определенное место в сельском хозяйстве аварцев [14, с. 52; 13, с. 415] и в меньшей степени даргинцев [7, с. 34], у лакцев его почти не было, если не учитывать небольшие сады в долинах Вицхинского магала.

В Аварии наибольшее развитие получили сады и виноградники в речных долинах Аварского и Андийского Койсу. На раннем этапе развития садоводства фруктовые деревья росли не сплошными насаждениями, а по краям пахотных полей и виноградников. Все садоводческие селения в Аварии известны под названием «хиндалял» (теплицы), что значит «расположенные в жарких долинах у вод» [14, с. 52].

Для многих аварских сел продукты садоводства и виноградарства составляли значительную доходную статью. Своими садами и виноградниками были известны такие села, как Хиндах, Харахи, Гимры, Ботлих, Тлох, Чирката, Могох, Корода, Игали, Ашильта, Гергебиль, Гоцатль, Аракань, Хоточ, Кегер, Кикунь, Муни, Агвали и др. [14, с. 52; 4, с. 134].

В Даргинии лишь в отдельных местах сады и виноградники занимали большую площадь и давали значительный доход [7, с. 35].

Наибольшее количество сортов местного происхождения у цудахарцев имеет груша, она считается одной из самых лучших плодовых деревьев [7, с. 35]. Видимо, не случайно, так как в числе постоянных товаров дербентского рынка наряду с самыми распространенными дагестанскими товарами указываются «горские сушеные груши» [7, с. 35].

Здесь же можно отметить многообразие сортов фруктов, которые произрастали в Аварии: груши, яблоки, персики, абрикосы, орехи, сливы, вишни, черешни, разнообразный виноград, хурма и т.д.

Для многих аварских сел, таких как Чирката, Гимры, Унцукуль, Ботлих, Муни, сады служили основным источником средства существования.

В Андийском округе сады встречаются редко, но жители пользуются каждым удобным местом и сажают фруктовые деревья на пашнях, на сенокосных местах поблизости рек и в редких случаях огораживают эти насаждения. Фруктовые деревья и виноград разводили как в Андийском, так и в Аварском округах, и в ущельях на солнечной стороне в селениях Хуштада, Тлондада, Анчих, Тинди, Ботлих, Годобери, Миарсо. В селениях этих возделывают: виноград, персики, яблоки, груши, сливы, курагу, грецкие орехи и др. [9, с. 149]. К.Ф. Ган писал, что «в Ботлихском котловане разводят с успехом фруктовые сады, в которых в прошлом году собрали до 11–12 тысяч пудов груш, яблок, персиков и т.д.» [8, 226].

Заготовка фруктов впрок, в основном, практиковалась сушением, или хранили фрукты свежими. Горцы хорошо знали способы хранения фруктов свежими и заготовки впрок.

Исходя из всего сказанного, отметим, что «садоводство можно считать свойственным лишь горным (высокогорным) долинам, и исключить его из признаков-показателей горного и высокогорного хозяйственно-культурного типа (далее ХКТ). Следует заметить, что горные долины, выделяясь существенным развитием садоводства, в определенной мере претендуют на выделение из горного и высокогорного ХКТ. Дело в том, что развитое садоводство наложило ощутимый отпечаток на весь хозяйственный облик долинных селений особенностью хозяйственно-бытовой культуры. Поэтому представляется целесообразным, исходя из этих особенностей, выделить из горного (и высокогорного) ХКТ горно-долинный подтип, не забывая,

однако, что по основным, формообразующим своим параметрам он является ответвлением, разновидностью, вариантом названных ХКТ» [3, с. 34; 19, с. 158].

Наряду с земледелием одной из древних и значительных отраслей хозяйства народов Нагорного Дагестана является скотоводство. Оно обеспечивало горцев Дагестана не только продуктами питания (молоком, сыром, маслом, мясом) и тягловой силой, но и сырьем для развития различных отраслей домашнего промысла и ремесла. Развитию скотоводства благоприятствовали природные условия горного Дагестана: гористый характер рельефа, наличие альпийских пастбищ.

В высокогорной зоне скотоводство носило ярко выраженный отгонный характер. В этой зоне держали скот, в основном, в течение летних четырех месяцев. Отгонный тип скотоводства был присущ всем районам внутреннего и Нагорного Дагестана, где развитое скотоводство со строго разработанными правилами передвижения с зимних на весенне-летние и альпийские пастбища и наоборот было подсказано наиболее рациональным использованием природных ресурсов и рабочих рук [21, с. 19]. В Нагорном Дагестане почти повсеместно разводилась одна порода крупного рогатого скота, которая отличалась большой приспособленностью к местным природно-климатическим условиям.

Разнообразные природно-климатические условия, рельеф, почвы, растительность и другие факторы внешней среды, несомненно, оказали определенное влияние на формирование неприхотливого и ловкого горского скота, каким является дагестанский. Жители горной зоны довольствовались своим скотом, отличавшимся крепким телосложением, легкостью в ходьбе, удивительно большой проворностью на каменистой почве гор и приспособленностью к жесткому корму. Доили коров два раза в день – рано утром до выгона на пастбище и вечером, после возвращения скота домой. Коров доили только женщины.

С наступлением весны (апрель-май), в зависимости от природно-климатических условий, в Нагорном Дагестане формировались новые стада крупного рогатого скота.

Рабочий скот уводили на специально оставленные нетронутыми хорошие горные пастбища. Делалось это после завершения пахоты до скирдования убранный хлеба и молотыбы. После волон в стаде КРС доминирующее место занимал молочный скот, получивший подворное распространение во всех зонах у всех народов Дагестана.

В скотоводческом хозяйстве народов Дагестана большое место занимало овцеводство. Разведение овец и коз было сравнительно выгодным делом, т.к. они не требовали особых капитальных затрат, особого ухода, в то же время овцы удовлетворяли самые разнообразные потребности населения в еде, одежде и др.

Отгонная система животноводства была сопряжена с рядом трудностей. Трудно было с заготовкой кормов. Зимой тех овец, что оставляли в горах, пасли на присельских пастбищах или на пригревах. Далеко не все могли самостоятельно нести расходы, связанные с отгонным животноводством.

На зимних пастбищах строились кошары для овец, особенности которых были обусловлены местным микроклиматом, строительными материалами, этнотрадициями. Перед кошарами устраивался выгон, здесь производился утренний и вечерний осмотр овец, сюда из кошар выводили и в дни, когда нельзя было повести на пастбище. Ночью овцы находились в закрытом помещении. При выпасе на зимних пастбищах сначала пастбище делилось на два участка, и один участок оставался нетронутым до окота для овцематок и ягнят. На другом участке применяли загонно-порционную систему с разделением на однодневные и многодневные участки, внутри которого овцам каждый день давали пастись на нетронутым участке. Поили на зимних пастбищах ежедневно, для чего использовалась вода рек, озер или просто лужи. Создавались искусственные водохранилища – пруды.

Лошадь издревле являлась одним из почитаемых животных у народов Дагестана.

Среди лошадей, распространенных в Дагестане, различали два типа: скакун и иноходец. Скакуны отличались своей неприхотливостью к корму, резвостью, ловкостью, большой выносливостью в преодолении трудных препятствий в условиях пересеченного горного рельефа. Они необходимы были для дальних поездок, скачек и т.д.

Говоря о коневодстве, необходимо отметить, что наибольшее распространение получила вьючно-верховая лошадь дагестанской горской породы [18, с. 154], способной к легкой, плавной ходьбе на большие расстояния.

Наиболее необходимыми и полезными домашними животными у горцев Дагестана считались ослы. В условиях пересеченного горного рельефа осел являлся постоянным спутником горца.

Труд этого малотребовательного и выносливого животного находил одинаково большое применение в хозяйстве во время сельскохозяйственных работ, строительства и т.д.

Продукты животноводства вместе с продуктами земледелия в хозяйстве народов Дагестана, как уже говорилось, имели огромное значение. Из них получали необходимое сырье для изготовления одежды, продукты питания, а также они являлись предметом обмена.

Таким образом, в хозяйственной деятельности народов Нагорного Дагестана престиж земледелия, как одного из важных отраслей хозяйства, несмотря на малоземелье, поддерживался глубокими традициями, а развитию скотоводства, с ярко выраженным отгонным характером, способствовали природные условия, в частности, наличие альпийских пастбищ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агларов М.А.* Техника сооружения террасовых полей и вопрос об эволюции форм собственности на землю у аварцев по XX в. // УЗ ИИЯЛ. Махачкала, 1964. Т. 13. С. 177–193.

Агларов М.А. Земледелие агулов в XIX – нач. XX в. (Материалы к атласу). 1973 // Научный архив ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 351.

2. *Алимова Б.М., Магомедов Д.М.* Ботлихцы. XIX – начало XX в. Махачкала, 1993. С. 34.–200 с.

3. *Булатова А.Г.* Лакцы. Махачкала, 2000. – 386 с.

Вавилов Н.И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий // Природа, 1936. № 2. С. 74 – 83.

Вавилов Н.И. Земледельческий Афганистан // Избранные труды. Т. I. М.-Л. 1959.–415 с.

Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. – 300 с.

4. *Ган К.Ф.* Экскурсия в нагорную Чечню и Западный Дагестан. Летом 1901 г. // ИКОИРГО. Т. 15. Тифлис, 1902. С. 211–242.

5. *Дагестанская область* // КК на 1893. Тифлис, 1892. С. 143–183.

6. *Данилина К.П.* Этнографическое обследование дидоев // НА ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 66.

7. *Декапрелевич Л.Л.* Из истории культуры кукурузы СССР. М., 1960. 470 с.

8. *Краснов Ю.А.* Древнейшие упряжные пахотные орудия. М., 1975. – 183 с.

9. *Магомедова П.М., Мусаева М.К.* Горно-долинное садоводство в Дагестане: проблема сохранения народных традиций хозяйствования // Proceedings of III international congress of caucasiologists // Материалы III Международного конгресса кавказоведов. Тбилиси, 2013. С.415–416.

10. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. – 304 с.

11. *Найдич-Москаленко Д.В.* О принципах классификации русских пахотных орудий. // СЭ. 1959. №1. С. 38–52

Омаров А. Как живут лаки // ССКГ. Т. 3. Тифлис, 1870. С. 1–46.

12. *Османов М.О.* Скотоводство // Историко-этнографический атлас народов Дагестана // НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 366.

13. *Османов М.О.* Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1990. –300 с.

14. *Османов М.О.* Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1996. – 316 с.

15. *Погорельский П.В.* Сельское хозяйство горного Дагестана. М., 1940. –279 с.

16. Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971. – 228 с.

Хозяйство народов Дагестана // Историко-этнографический атлас. НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп.3. Д. 258.

17. *Щербачев А.П.* Описание Мехтулинского ханства, Койсубулинских владений и ханства Аварского, около 1830 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958. С. 293–299.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КК – Кавказский календарь, Тифлис
НА ИИАЭ – Научный архив Института истории, археологии и этнографии. Махачкала
УЗ ИИЯЛ – Ученые записки Института истории, языка и литературы. Махачкала